

В среду профессор Бай объявил о том, что в следующий понедельник занятий не будет. После дневных занятий Тин Шуан отправился домой и проверил электронную почту. Неудивительно, что он получил официальное уведомление об отмене занятий, отправленное ассистентами. Однако в письме не упоминалась причина отмены, и Бай Чан И не сказал об этом, когда был в аудитории. Если он был таким скрытным, может быть, потому, что...

Тин Шуан достал телефон и отправил сообщение Баю Чан И: «Ваше Высочество не просыпается рано в понедельник?»

Отправив сообщение, Тин Шуан вдруг заметил текущее расстояние между ними: 480 километров.

480 километров???

Неужели после трех жарких дней они вернулись к началу?

Неужели Бай Лаобань собирается в долгий марш*?

Тин Шуан не мог понять этого и послал еще одно сообщение: «Бай Лаобань, где ты?»

Только в девять часов вечера Бай Чан И наконец ответил: «Ганновер».

Тин Шуан уже собирался начать печатать, когда Бай Чан И начал видеозвонок:

- Здесь проходит выставка промышленных роботов.

Тин Шуан посмотрел на помещение позади Бая Чан И и догадался, что это его гостиничный номер.

- Значит, сегодня днем ты ходил на выставку?

- Нет, выставка начнется только в следующий понедельник. Я прибыл в Ганновер в пять часов и только что пообедал с представителями двух сотрудничающих компаний из Китая и Германии.

- О... наши занятия в следующий понедельник отменены из-за этой выставки?

- Мм, я должен дать прямой репортаж из выставочного зала в понедельник. Я вернусь во вторник вечером.

- Тогда почему ты уехал сегодня? Сегодня только среда.

- Это совместная выставка трех сторон. Отдел робототехники и две компании работают вместе над несколькими проектами. У нас будут встречи в отеле в четверг и пятницу, а в выходные они устанавливают свои павильоны. Я буду наблюдать за процессом.

В своей голове Тин Шуан начал строить планы. У него были занятия по четвергам и пятницам. В субботу у него была работа. Воскресенье у него было свободным, а единственный урок в понедельник был отменен. Если он сядет на поезд в Ганновер после работы в субботу и вернется в понедельник вечером, то сможет провести два дня и две ночи с Баем Чан И. Это можно считать отпуском.

Он не мог позволить Баю Чан И узнать. В субботу, в полночь, он должен внезапно появиться перед его гостиничным номером и позвонить в дверь, чтобы согреть старого профессора своим теплом.

- Чего ты хихикаешь? - спросил Бай Чан И на экране телефона.

Хихикает? Тин Шуан ударил себя по лицу и сказал:

- К-кто хихикал? Разве я не могу радоваться?

- И чему ты рад?

- Рад... рад, что смогу выспаться в следующий понедельник утром. Эй, я больше не могу говорить, я, я... Мне нужно срочно подготовить отчет об эксперименте.

Ему нужно срочно заказать билет на поезд.

Бай Чан И сказал:

- Мм, не спи слишком долго.

- Хорошо, хорошо...

Как только он повесил трубку, Тин Шуан понял, что у него возникла проблема. Он действительно хотел пойти в отель, чтобы согреть Бая Чан И.... Но в какой гостинице остановился Бай Лаобань?

Как бы то ни было, он сначала закажет билет на поезд, а затем получит информацию от Бай Лаобаня в течение следующих нескольких дней.

Возможно, из-за промышленной выставки билеты на поезд в Ганновер и обратно стоили

гораздо дороже, чем обычно. После бронирования Тин Шуан проверил записи о своих расходах в этом месяце и задумался, не следует ли ему найти другую работу. Если так пойдет и дальше, он, возможно, даже не сможет поддерживать отношения.

В течение следующих трех дней.

Четверг.

Тин Шуан: «Дорогой... Твой отель находится недалеко от конференц-центра? Если конференц-центр находится немного далеко от центра города, тебе будет трудно бегать туда-сюда, не так ли?»

Бай Чан И: «Все в порядке, меня сюда привозят».

Первая попытка собрать информацию - провал.

Пятница.

Тин Шуан: «Бай Лаобань, уже поздно, ты голоден? Я ужинаю. Смотри, это жареные куриные крылышки. Как насчет того, чтобы я вызвал для тебя доставку?»

Бай Чан И: «Я собираюсь лечь спать. Ложись спать пораньше после еды».

Вторая попытка сбора информации - провал.

Суббота.

Закончив работу, Тин Шуан отправился на вокзал с чемоданом, который утром принес из дома. Ожидая поезд, он еще раз послал сообщение в попытке собрать информацию в третий раз: «Бай Лаобань, я слышал новости о том, что цены на отели в Ганновере взлетели за последние несколько дней до небес, и многие отели, которые обычно стоят от одной до двух сотен евро за ночь, выросли до шести-семи сотен евро. Тем не менее, они все еще полностью заняты. В каком отеле ты остановился? Я помогу тебе проверить, не пользуются ли они ситуацией и не обманывают ли тебя, как насчет этого?»

Спустя долгое время Бай Чан И ответил: «Отель забронирован компанией, сотрудничающей с нами».

Тин Шуан думал о том, как продолжить выуживать информацию, когда Бай Чан И спросил: «Ты в поезде?»

Дин Шуан: «Нет, я дома».

Бай Чан И: «Подумай хорошенько, прежде чем отвечать на мой вопрос».

Подумай хорошенько... Это плохо.

Текущее расстояние: 399 километров.

Через десять секунд: 398 километров.

Тин Шуан: «Да, я в поезде».

Бай Чан И: «Куда ты едешь?»

Тин Шуан сдержанно ответил: «... Восхищаться отцом исчисления Лейбницем».

Лейбниц умер в Ганновере.

Бай Чан И: «Пришли мне номер поезда».

В 10:52 вечера поезд остановился на 6 платформе Центрального железнодорожного вокзала Ганновера. Тин Шуан сошел с поезда со своим чемоданом и увидел в толпе Бая Чан И.

В незнакомом городе им не о чем было беспокоиться. Он прорвался сквозь шумную толпу, и они стояли среди нее, обнимаясь и целуясь.

- Ты уже поужинал? - Бай Чан И пригладил волосы Тин Шуана, которые немного растрепались после сна в поезде.

- Ах, я забыл поесть в поезде, - Тин Шуан огляделся и увидел кофейню на вокзале, - Я зайду и куплю сэндвич. Хочешь что-нибудь поесть? Или выпить?

Бай Чан И о чем-то задумался, поблескивая линзами очков:

- Кофе.

- Отлично, - кивнул Тин Шуан. Он вышел, купив две чашки кофе и бутерброд, и передал ему чашку кофе.

Было уже очень поздно, и Бай Чан И не стал беспокоить водителя, который отвечал за него в последние несколько дней. Он вызвал такси, чтобы отвезти их обратно в отель.

- Бай Лаобань, ты сказал, что отель забронирован компанией, сотрудничающей с вами, так что они тоже остановились здесь? - спросил Тин Шуан в лифте, где их было только двое, - Нас ведь не увидят, верно?

Бай Чан И сказал:

- Ну и что, если они нас заметят? Ты сопровождающий аспирант.

Тин Шуан поддразнил:

- Который остановился с тобой в одном номере?

Выражение лица Бая Чан И оставалось холодным и спокойным:

- Чтобы сэкономить расходы для сотрудничающей компании.

- Ты не привез своих аспирантов?

- Я привез двоих, - сказал Бай Чан И, - Их нет на этом этаже.

Выйдя из лифта и подойдя к двери их номера, Тин Шуан все еще спрашивал:

- Тогда почему это именно я должен остаться с тобой?

- Почему у тебя так много вопросов? - Бай Чан И открыл дверь, схватил Тин Шуана за подбородок и поцеловал, а другой рукой повесил на дверь табличку «Не беспокоить».

Поскольку они не виделись несколько дней, у них накопился большой запас чувств. Тин Шуан возбудился от поцелуя и протянул руку, чтобы расстегнуть ремень Бая Чан И, а потом был страстно прижат к двери и оприходован.

Сделав это, Тин Шуан почувствовал жажду, поэтому он пошел босиком к холодильнику, чтобы попить. Задрвав задницу, он наклонился к холодильнику и достал напитки, чтобы посмотреть на них бутылку за бутылкой. Должен ли он пить пиво или безалкогольные напитки...

Его отверстие еще не закрылось полностью, и жидкость изнутри потекла по его ногам.

Мм, холодный эль не так уж и плох...

- Мммн... Черт, опять?

- По крайней мере, дай мне сначала выпить! .. Ммф...

Таким образом, он был прижат к холодильнику и оприходован во второй раз.

После нескольких часов в поезде, и после того, как это они проделали это примерно дважды, у Тин Шуана действительно не осталось сил. Он небрежно достал две бутылки пива, поискал штопор, открыл их и протянул одну Баю Чан И. Выпив, он подошел к французскому окну и облокотился на перила, чтобы полюбоваться ночным видом на город.

Бай Чан И стоял рядом с ним, время от времени потягивая пиво из бутылки.

- Бай Лаобань... ты не любишь пить пиво? - Тин Шуан обернулся и сказал, - Кажется, я никогда не видел, чтобы ты пил. Просто дай его мне, если не хочешь пить, - он взял бутылку пива у Бая Чан И.

Не люблю пить пиво... Малыш заметил это.

Бай Чан И не любил пить, но в прошлом Мен Ю Рон любила выпить, поэтому он пил с ней. На самом деле у него не было привычки курить, но он составлял компанию Тин Шуану, когда тот курил. Он больше привык заботиться о других, чем о том, чтобы заботились о нем, поэтому он на самом деле не выражал своих симпатий и антипатий.

Он не знал, как малыш это заметил.

Бай Чан И посмотрел на профиль Тин Шуана, когда тот смотрел в окно, вспоминая то время, когда они были на вокзале. Он попросил Тин Шуана угостить его кофе и в этот момент собирался дать Тин Шуану три евро монетами. Он хотел, чтобы маленький ублюдок, который случайно передавал ему деньги в неразумное время, понял свою ошибку. Часть его хотела подразнить ребенка, в то время как другая часть хотела преподать ему урок.

Но теперь он больше не хотел этого делать.

Тин Шуан залпом выпил полбутылки пива и сказал:

- Я хочу поесть свиные ножки... Ножки с пивом.

- Поешь их завтра, когда проснешься, - Бай Чан И забрал у Тин Шуана бутылку пива, - Прими

душ и ложись спать.

На следующий день Тин Шуан проспал до полудня и проснулся в пустой комнате. Он позвонил Баю Чан И и сказал:

- Дорогой, где ты? Разве ты не говорил, что мы будем есть ножки?

- Приходи на восемнадцатый этаж пообедать.

- Только мы вдвоем?

- Здесь также люди из китайской компании.

- О, тогда я приведу себя в порядок. Я хотел послушать твой завтрашний отчет и поэтому захватил с собой свой официальный наряд...

Умывшись и переодевшись, Тин Шуан спустился вниз и назвал свое имя официанту у входа в ресторан. Затем его повели к Баю Чан И и остальным.

Издали он увидел Баю Чан И, который сидел лицом к нему. Он не мог удержаться от улыбки, когда помахал ему. Баю Чан И кивнул ему, затем что-то сказал людям из китайской компании.

Несколько человек обернулись, услышав его слова. Тин Шуан сначала собирался улыбнуться и поприветствовать их, но, увидев их лица, он остановился, и его улыбка застыла на его лице.

Мужчина средних лет, сидевший среди людей из китайской компании, был Чжу Ао...

Отец, которого он делил с Чжу Вэньцзя.

* По-видимому, длинный марш - это военное отступление, предпринятое Красной Армией Коммунистической партии Китая в 1930-х годах